

УДК 811.111-26

СХОДНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ И СИНТАКСИСЕ**Теренин А.В., Балашова Л.С.***ГОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (Елабужский институт),
Елабуга, e-mail: Tteerenin@yandex.ru, lsb.el@mail.ru*

В аннотируемой статье очерчены пути описания сходных явлений, которые можно наблюдать в словообразовании и синтаксисе. Согласно положениям статьи, практически все способы словообразования имеют в основе те же самые принципы, что и принципы построения предложений. Авторы выделяют несколько таких принципов: новое за счет наращивания старого; соединения старого; его переориентации; усечения и избирательного соединения старого. Исходя из этих принципов, а также опираясь на ряд языковых категорий таких как, например, корень и предикативная основа, ударение и интонация, грамматическое и синтаксическое значение, авторы устанавливают аналогии между аффиксацией, словосложением, конверсией, сокращением, с одной стороны, и распространением, производством сложных предложений, переосмыслением синтаксических структур, эллипсом и осложнением – с другой стороны.

Ключевые слова: аффиксация, словосложение, конверсия, сокращения, сращения, транспозиция, осложнение, эллипс

SIMILAR PHENOMENA OF WORD BUILDING AND SYNTAX**Terenin A.V., Balashova L.S.***Kazan (Volga Region) Federal University (Elabuga Institute), Elabuga,
e-mail: Tteerenin@yandex.ru, lsb.el@mail.ru*

The abstracted article briefly outlines the ways of describing similar phenomena that can be found in the English word formation and syntax. It has been observed that nearly all the means of word building and making up sentences are based on the same principles. The authors single out several of these principles: new language sign by expansion; new language sign by compounding; new language sign by retargeting; new language sign by blending of the old. Keeping in mind all these principles, as well as relying on the number of language categories, the authors establish parallels between affixation, compounding, conversion, on the one hand, and the expansion of a simple sentence, production of complex sentences, transposition of syntactic structures, ellipse and complication – on the other hand. Save for accidental similarity, the authors consider all these analogies as a manifestation of the in-system organization of language.

Keywords: affixation, compounding, conversion, shortening, blending, expansion, transposition, complication, ellipsis

Системность языка понимается сегодня как единство его компонентов, рассматриваемых во взаимодействии по отношению друг к другу и тому целому, частями которого они являются. Установление и описание этих отношений являлось одной из приоритетных задач языкознания в течение всей истории его развития. В результате к сегодняшнему дню лингвистика накопила богатый материал, позволяющий исследователю наблюдать сложнейшие механизмы взаимодействия языковых компонентов. Между тем сложность и многогранность языковой системы позволяет с уверенностью предполагать, что за пределами внимания ученых остаются многие явления, раскрывающие или иллюстрирующие системную упорядоченность языка.

Настоящая статья нацелена на то, чтобы бегло наметить пути описания одного из таких явлений. Речь идет об аналогиях, которые можно наблюдать в словообразовании и синтаксисе.

Как свидетельствуют наблюдения, практически все способы словообразования

английского языка имеют под собой те же принципы, что и принципы построения предложений. Отметим попутно: чтобы уйти от умозрительности в рассуждениях, необходимо опираться на объективно заданные языковые категории и понятия. В словообразовании такими категориями будут являться корень или основа слова, его звуковой и графический образ, ударение, а также его значение в совокупности всех своих компонентов. Их аналогами в синтаксисе являются предикативная основа, состав предложения, интонация и значение предложения, также в совокупности его составляющих.

Наиболее очевидными являются аналогии структурообразования с аффиксацией и словосложением. Соответственно, их можно обнаружить в распространении простого предложения второстепенными членами (аналогия с аффиксацией) и производстве сложных предложений (явление сходное со словосложением). Итак, остановимся сначала, на соотношении аффиксации и распространения. Суть аффиксации, как

известно, состоит в добавлении словообразующих морфем справа или слева от корня (или основы) исходного слова. Эти действия ведут к изменениям звукового состава слова и модификации его значения, что собственно и приводит к появлению новой лексической единицы. Те же действия и с тем же результатом можно наблюдать и в распространении. Разумеется, речь здесь не идет о полной аналогии. И аффиксация, и распространение имеют многочисленные особенности, составляющие собственно морфологическую или собственно синтаксическую специфику. Речь идет лишь об общем принципе: новое за счет наращивания старого.

Аналогичным образом реализуется принцип: новое за счет соединения старого. Имеются в виду сходные процессы в соединении корней или основ слова и соединении предикативных основ предложений. В первом случае появляется сложное слово; во втором – сложное предложение. Разумеется, и здесь можно говорить об аналогии лишь в общем принципе. Однако в ряде случаев можно наблюдать сходство и в частностях. Так, например, принцип отношений между компонентами, положен в основу деления сложных слов на сочинительные и подчинительные. При этом подчинительные сложные слова подвергаются дальнейшему делению на определительные, адвербиальные и некоторые другие. Сходство с делением сложных предложений очевидно. Столь же очевидными являются и аналогии, наблюдаемые в связях соединяемых компонентов. Так, бессоюзная связь в сложном предложении аналогична простому примыканию компонентов сложного слова; связь союзная имеет сходство с использованием соединительного элемента.

Более скрытыми для непрофессионального взгляда являются синтаксические аналогии с конверсией. Напомним, что конверсией принято называть переход одной части речи в другую без изменения звукового и графического образа слова в его начальной форме. Изменению подвергается грамматическое значение слова. Например, существительное преобразуется в глагол: *land (n) – land (v); fish (n) – fish (v); hand (n) – hand (v)*; глагол преобразуется в существительное: *break (v) – break (n); look (v) – look (n); walk (v) – walk (n); jump (v) – jump (n)*. Подобным же образом ведут себя предложения, преобразующие свой коммуникативный статус без каких либо изменений своего состава. Например, известный всем риторический вопрос, сохраняя все структурные признаки вопросительного предложения, в коммуникативном плане является утверждением или отрицанием.

Who can forgive sins but God alone? (New Testament) = No one but God alone can forgive sins.

Это же явление можно наблюдать и в повседневной речи, где вопросительная структура используется для выражения весьма широкого спектра коммуникативных заданий. С помощью вопроса можно сформулировать побуждение (просьбу [1], приглашение [2], распоряжение [3]), утверждение [4] или отрицание [5] и т.д.

1. *Can I have one of these hats? (Hammet) = Give me one of these hats, please.*

2. *Are you going my way? (Hammet) = Let's go together.*

3. *You're going out of this house, aren't you? This minute. (Lawrence) = Off you go!*

4. *Don't I remember (O'Henry) = I do remember.*

5. *Are we going to stand it, boys? (Lawrence) = We are not going to stand it.*

Способность изменять свой коммуникативный статус характеризует также и побудительную структуру.

Shut up! – Shut me up! (Hammet) Shut me up = You won't make me stop speaking.

Keep coming and I'll put you down. – Try it. (Hammet). = You'll not dare to shoot me.

Итак, констатируем еще раз: сходство конверсии и охарактеризованного выше явления определяется изменением значения слова или структуры при сохранении их прочих атрибутов. В первом случае изменяется грамматическое значение слова, во втором – коммуникативное значение предложения. И в том, и в другом случае реализуется принцип новое за счет переориентации старого. Отметим, что все эти явления достаточно хорошо известны в лингвистике. Так, И.В. Арнольд, рассматривая их с позиций синтаксического анализа текста, называет эти явления транспозицией синтаксических структур [1: 205-209]. Ю.М. Скребнев, который характеризует их как специфику разговорного синтаксиса, пользуется бытующими в языкознании наименованиями «несобственно-вопросительные/побудительные/отрицательные предложения [4: 174-180]. Имея в виду задачи настоящей статьи, предложим здесь в качестве рабочего термина наименование «коммуникативная конверсия».

Отметим далее, что при рассмотрении охарактеризованного явления исследователи упоминают также о неинвертированном общем вопросе, т.е. о вопросе с прямым порядком слов.

You know Whisky Vassos? (Hammet) = Do you know Whisky Vassos?

В сущности, здесь также имеет место коммуникативное переосмысление: струк-

тура повествовательного предложения приобретает статус вопроса. Между тем данное явление несколько отличается от синтаксической конверсии. В отличие от прочих видов переосмысления использование повествовательной структуры в качестве вопроса предполагает обязательную смену интонации. Нисходящая мелодия (декларированная в учебных пособиях как нормативная для повествовательных предложений) меняется на восходящую. Поиск аналогий в словообразовании неизменно ведет к смещению ударения как способу производства новых слов: *increase (v) – increase (n)*, *import (v) – import (n)*. В обоих случаях реализуется принцип новое за счет модификации старого.

Следующая аналогия между словообразованием и синтаксисом представляется достаточно очевидной, хотя в обеих областях существуют частности, которые могут препятствовать установлению более или менее убедительного сходства. Имеется в виду сокращение как способ словообразования и эллипс. Оба эти явления есть разновидности так называемой субституции: часть знака используется вместо целого знака (сокращения и аббревиатуры); простой знак употребляется вместо сложного знака (эллипс) [5: 56]. И в первом, и во втором случае имеет место принцип новое за счет усечения старого. Разумеется, и сокращенные слова и эллиптические предложения имеют свои виды, подвиды и разновидности. Многие из них имеют собственную специфику, однако и здесь можно наблюдать определенные аналогии. Известно, например, что сокращенные слова образуются несколькими приемами: усечение конечной части слова (*doc – doctor*, *sis – sister*, *exam – examination*); усечение начальной части слова (*phone – telephone*, *plane – airplane*); усечение как начальной, так и конечной части (*flu – influenza*, *fridge – refrigerator*); усечение середины слова (*maths – mathematics*, *mart – market*). Сходные явления характеризуют также и порядок построения эллиптических предложений.

What the hell do they do all day? – Listen to the radio and keep an eye on the ocean (Thomas).

There's a sadness. A death. – Whose? ... Who died? – Papa ... (Thomas)

Phone. – Who to call and what to say? (Hammet)

Приводимые примеры подобраны с тем, чтобы иллюстрировать усечение различных частей предложения: начальной, конечной, срединной. Однако принципиально здесь не то, какая часть предложения подвергается усечению. Принципиально иное,

а именно: языковой статус сохраняемой части. В сокращенных словах остается неизменной часть слова, которая обеспечивает его узнавание, т.е. сохраняет главную функцию слова – номинативную. Эллиптические предложения оставляют неизменной ее рему – информацию, необходимую для реализации коммуникативной функции, т.е. главной функции предложения.

В последнюю очередь остановимся еще на одном явлении, иллюстрирующем сходство механизмов словообразования и синтаксиса. Речь пойдет о способах построения предложений, которые задействуют те же алгоритмы, что и телескопия. Оговоримся, что сегодня слово «телескопия» получает неоднозначное толкование. Некоторые исследователи включают в него разноплановые сращения, которые не демонстрируют принципа, мотивирующего термин «телескопия» [3]. Поэтому ограничимся здесь классической интерпретацией данного понятия. Телескопия есть способ словопроизводства, основанный на соединении фрагментов слов, имеющих общую звуковую и/или графическую часть. Этот термин мотивирован сходством с устройством телескопа, в котором одна часть входит в другую. Например, в слове *snark*, придуманном Льюисом Карроллом, узнаются слова *snake* и *shark*, части которых *sna* и *ark*, входя одно в другое, совмещаются в графеме *a*. По этому же принципу построены такие слова как: *brutiful ← brute + beautiful*; *frenimy ← friend + enemy*; *flatform ← flat + platform* и т.д. Этот же принцип (т.е. новое за счет избирательного соединения старого) можно наблюдать и в построении ряда синтаксических моделей. Наиболее очевидно он проявляется в так называемых конструкциях апокойну, которые являются принадлежностью просторечного синтаксиса: *There's a man wants to see you*. Использование деривационных процедур позволяет установить трансформации, которые приводят к появлению данной модели.

There's a man wants to see you ← There's a man + The man wants to see you.

Итоговое предложение может также быть представлено как результат вхождения базовых предложений одно в другое с совмещением в общем элементе *man*.

Похожий механизм можно наблюдать в построении ряда осложненных предложений. В терминологии М.Я. Блоха эти предложения именуются предложениями с общим подлежащим (*subject-sharing*) и общим дополнением (*object-sharing*) [2].

Первые образуются от двух базовых моделей совмещающихся в общем подлежащем

They married young. ← *They married.* + *They were young.*

Вторые – от базовых предложений, совмещающихся в элементе, который в итоговом предложении становится дополнением.

I saw her enter / entering the room. ← *I saw her.* + *She was entering the room.*

Итак, подводя итог, отметим еще раз, что приводимые выше рассуждения не претендуют на полноту описания всех явлений, иллюстрирующих сходство механизмов структуро- и словообразования. Представленный здесь список является лишь бегло очерченным. Он может быть распространен по горизонтали за счет более подробного описания перечисленных здесь явлений. Он может быть также пополнен и в глубину за счет внесения в него

прочих аналогий словообразования и синтаксиса.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования). – М.: Просвещение, 1990. – 301 с.
2. Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка: учебник. – М.: Высшая школа, 1983. – 383 с.
3. Золотарева Т.А. Структурный анализ телескопных новообразований в современном английском языке [Электронный ресурс] // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2011. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/strukturnyy-analiz-teleskopnyh-novoobrazovaniy-v-sovremennom-angl-iyskom-yazyke> (дата обращения – 2.04.16).
4. Скребнев Ю.М. Введение в коллоквиалистику. – Саратов: СГУ, 1985. – 210 с.
5. Скребнев Ю.М. Очерк теории стилистики: учебное пособие для студентов и аспирантов филологических специальностей. – Горький, 1975. – 175 с.